

Надежда ПТУШКИНА

ОВЕС ДЛЯ ТОБИ

Вольная игра на пространстве водевиля А. П. Чехова "МЕДВЕДЬ"

Внимание: любое (коммерческое, благотворительное, профессиональное, любительское) публичное исполнение пьесы возможно исключительно с **разрешения автора**. Для исполнения пьесы, будь то в России или за рубежом, необходимо получить разрешение заранее, обратившись **лично к автору** по адресу ptushkina@mail.ru.

Автор **не разрешает** вносить какие-либо изменения в текст, сокращать или менять местами сцены, менять имена или возраст героев, а также переименовывать пьесу.

Нарушение авторских прав преследуется по закону Российской Федерации и по нормам международного законодательства.

Надежда Птушкина готова безвозмездно разместить вашу информацию (в том числе рекламного характера), фотографии, видеоматериалы на своем сайте <http://ptushkina.com> о спектаклях (в любой точке мира), фильмах и радиопередачах по ее пьесам.

Действующие лица :

Лука

Попова

Смирнов

Гостиная в деревенском доме Поповой, явно склоняющаяся к тому, чтобы превратиться в будуар. Слева - дверь в спальню. Справа-дверь в "мир". Окна столь плотно завешены шторами, что невозможно определить время суток.

Центральное место и физически, и психологически, и морально-нравственно занимает огромный "в рост" портрет Николая Михайловича, на коем он брав и размашист, не без оттенка опереточности. Перед портретом - удобное кресло, не иначе как для того, чтоб часами глядеть на портрет и прилежно вздыхать. В данное мгновение на кресле разложены траурное платье и траурная вуаль. Они будто временно подменили отлучившуюся хозяйку. Ещё есть изящный столик, но кресло установлено спинкой к нему, а стул подле него выглядит приживальчески. На столике зеркало, невесёлое и тёмное. Со стен глядят из окладов лики. Возле правой двери притулился, словно его ещё не успели выжить из этой юдоли печали, легкомысленный гнутый диванчик в пёстрых цветиках и даже с подушкой.

Среди всего этого эклектизма Лука пытается щёткой смахивать пыль, но мысли его далеко.

ЛУКА. Сколько пыли! Сколько пыли! И ничего не позволяет трогать! Ошибка... Ошибка. Ошибка!!! И может иметь самые роковые последствия!
(занавешивает портрет и продолжает, обращаясь конкретно к траурному платью) Это проходящее... Это впечатление... настроение... воздух... эфир... это всё очень возвышенное... тьфу на это всё!

Покрывало спадает с портрета без всяких видимых причин. Лука сильно вздрагивает, но, собравшись с духом, снова занавешивает портрет.

ЛУКА. (продолжает говорить, как бы дерзя портрету, но главным собеседником всё же остаётся траурное платье) Эфир! (оглядывается на портрет и настойчиво повторяет) Эфир! (категорически и отважно) Эфир!
(с таким видом, словно он заткнул портрету "рот", "продолжает беседу" с платьем) И на этот эфир вы потратите живые реальные годы! В сущности - потеряете их! Вы пренебрегаете живыми мгновениями... А в каждом мгновении великая ценность-живое дыхание, живое наслаждение... (оглядывается мельком на портрет) О, как вы спохватитесь! О, как станете сокрушаться... И все эти сожаления и раскаянья отравят вам ещё годы и годы... А за спиной-то... (оглядывается на портрет)... накопится пустота! Пшик! Ничтожество! Духота!!! И эта пустота будет на вас давить и повергать в уныние! А уныние - страшный грех, барыня. И когда-нибудь вы спохватитесь и засуетитесь... И захотите в каждый, каждый денёчек наверстать годы. Все упущенные годы. Переиграть-с! Все годочки переиграть! И выйдет - нынче-то слишком уж пусто, а после чересчур-то густо! И

станете вы жалкой, словно перезрелая актриса на ролях инженю. И случайные зрители вас освистают! Освистают!!! (встаёт на колени перед платьем) Так что ли на неё подействовать? (страстно) Послушайте, барыня! Год из дому не выходите! Вы поглядите - кошка и та умнее вас! По двору гуляет. Пташку словить надеется. Что вы такое мне отвечаете?! Не выйду никогда? Не в монастыре же вы! Вот и получается - горничная и кухарка умнее вас! По грибы пошли! А вам стыдно должно быть за это! Почему это ваша жизнь кончена? Николай Михайлович (оглядывается на портрет) помер. Ну и царствие ему небесное! И пусть себе в могиле полёживает! Там ему теперь место! А ваше место совсем другое! Как это - оба умерли? Вы, барыня, вполне ещё пока живы! (хватается за голову, встаёт) Нет! Нет! Нет! Не те слова! Что ей сказать? Что сказать? (размахивая руками, энергично, но беззвучно выдаёт монолог) Нет! (другой монолог) Нет!... Не знаю. Замучился. Год твержу. (орёт) Барыня! (срывает с портрета покрывало) Николай Михайлович там! А вы - здесь! Он - там! Вы - здесь! Там! Здесь! И не поспорите! И на своём не поставите! Его сюда - никак! Вы туда - ни-ни! Там - здесь! Там - здесь! Чего огород городить? Вы же, барыня, не желаете туда! Николай Михайлович! Царствие вам небесное! Вот в глаза говорю - вы того не стоите, чтоб так по вас убиваться! И вам, барыня, в глаза скажу - не такие ваши к нему чувства, чтоб долго убиваться! И не докажете вы ему уже ничего! И не пристыдите! Напрасны и глупы ваши старанья! Я, барыня, про вас понимаю всё! Всё. Всё! Всё!!! (спохватывается, снова принимается сметать пыль, прямо на портрет) Эх, меня занесло - всё не то говорю. (торжественно встаёт с метёлкой, словно с ружьём, будто в почётном карауле перед платьем) Барыня! Не век горевать и траур носить! Я горе-то ваше разумею. У меня самого старуха померла. Я сам горевал и плакал. Месяц! Но не век же, Господи! Да старуха того не стоит! Господи!!! Живём как пауки! Не одеты! Не умыты! Кругом - беспорядок, запустение... Люди в доме в недоумении. Целый год никто к нам не заглядывает. И сами не высовываемся. А по соседству полк стоит! Куда это годится? Офицеры! Красавцы! Воспитанные! И военный оркестр играет! И балы!!! (с отчаяньем) Барыня! Вы же красавица! Не навек же вам красота дадена! Нарядитесь! (в негодовании пихает платье) Езжайте на бал! Пройдитесь павой! Пустите всем пыль в глаза! Не умствуйте! Чувствуйте! (бросается на колени перед иконой) Господи! Вразуми её!

В дверях спальни возникает Попова, вся в белом, и дальнейшее выслушивает не прерывая, с видом кротким и всепрощающим, но время от времени не удерживается и с материнской укоризной покачивает головой.

ЛУКА. (говорит как поэт) Не наказывай её, Господи! Но избавь от запоздалых раскаяний, от бесплодного уныния! Она не ведаёт, Господи, что сама с собой творит! Возьми у меня хоть руку, хоть ногу... лучше - руку... левую... Но внуши ей, Господи, любовь к тебе! Пусть она полюбит тебя, Господи! И пусть через это полюбит себя самоё, как образ Божий в себе! И пусть душа её здесь, на земле, найдёт того, через кого выразит она свою любовь к тебе, Господи! Ты же сам, Господи, распорядился, чтобы все были парами! И, если чьё-то прикосновение ласкает душу, то это ты, Господь, улыбаешься где-то рядом. И, если чей-то взгляд высвобождает душу из тела, и душа взмывает хоть на мгновение к небесам, то это она стремится к тебе, Господи! Любовь - не скандалы и не ревность, не обиды и страсти. Любовь - великая тишина, когда слышно твоё дыхание, Господи! Возьми мою руку, Господи! Левую... Но вразуми барыню! Не дай погибнуть душе её! Не наказывай за умственность паче чувств! Забери руку... левую... но пошли душе её другую одинокую душу! И пусть снизойдёт на них Твоя Тишина! И пусть познают они пение ангелов вокруг душ своих! Господи, направь этого неизвестного на путь к нам! Пусть он поторопится!

Попова делает шаг. Лука сильно вздрагивает и замирает.

ПОПОВА. (чуть завывая) Тебе только кажется, Лука, что я жива. Тебе это только кажется. Кажется, что я жива. Тебе кажется, Лука!.. что я жива... Кажется!
ЛУКА. (крестясь, трясясь и заикаясь) Барыня! Помилуйте... то есть - в сад подите! В сад!
В сад! (крестит её) В сад! К соседям! К живым!!! В гости!
ПОПОВА. Тебе только кажется, что я жива, Лука!
ЛУКА. (наступает на неё) Велите запрячь Тоби!...

Попова внезапно и оголтело зарыдала.

ЛУКА. (засуетился вокруг неё) Барыня! Матушка! Христос с вами! Что вы?
ПОПОВА. (захлёбываясь слезами) Тоби! Тоби! (бросается на портрет и обнимает его) Тоби-иии!!!
ЛУКА. (робко) Это-с Николай Михайлович покойный...
ПОПОВА. То-ооби-иии! Прикажи дать ему сегодня лишнюю осьмушку овса!
ЛУКА. Николаю Михайловичу-с?
ПОПОВА. Он так любил Тоби! Николай Михайлович, вернись ко мне! Вернись!!!
ЛУКА. Слушаю-с!

Резкий звонок. И Лука, и Попова одновременно сильно вздрагивают.

ПОПОВА. (бросается к Луке и прижимается к нему) Кто это? Кто? Кто это?
ЛУКА. (сам дрожит от страха) Не знаю-с, не знаю-с...
ПОПОВА. Кто? Кто явился ко мне? Кто?
ЛУКА. Откроем-с?
ПОПОВА. Не пускай! Не пускай! Скажи - никого не принимаю!
ЛУКА. Слушаю-с. (хочет идти)
ПОПОВА. (истерично) Лука!
ЛУКА. Да-с?
ПОПОВА. Кто там?
ЛУКА. Не знаю-с.
ПОПОВА. Что надо людям от меня? Зачем они нарушают мой покой? Я никого не принимаю.
ЛУКА. Слушаю-с.

Резкий звонок.

Лука спешит из гостиной.

ПОПОВА. (резко) Лука!
ЛУКА. (останавливается) Да-с?
ПОПОВА. Дай Тоби осьмушку овса!
ЛУКА. Дам-с. (идёт)
ПОПОВА. (неуверенно) Лука?!
ЛУКА. (с надеждой) Барыня?!
ПОПОВА. Так не забудь про Тоби.
ЛУКА. Нет-с. (идёт)
ПОПОВА. Лука!
ЛУКА. Что-с?
ПОПОВА. Иди открой!
ЛУКА. Бегу! (спешит прочь)
ПОПОВА. Лука!!!
ЛУКА. Да-с?!
ПОПОВА. Что ты стоишь? Иди открывай!

ЛУКА. Никого не принимаем?

ПОПОВА. (топает ногой) Сколько раз повторять? Я дала клятву! До самой кончины носить этот траур!!! И никого не видеть!!!

ЛУКА. Слушаю-с.

ПОПОВА. Кто бы там не был - так и скажи! У барыни умер муж, и жизнь для неё потеряла всякую цену.

Резкий звонок.

ПОПОВА. Это какой-то нахал! Что ты целый час стоишь? Беги открывай!

ЛУКА. Бегу-с. (бежит)

ПОПОВА. (тут же) Лука!!!

Лука с разгона останавливается и падает, не удержав равновесия.

ПОПОВА. (над ним) И никогда, никогда не уговаривай меня! Понял?

ЛУКА. (лёжа) Понял-с.

ПОПОВА. Вот так вот всем и объясняй. Что я со дня смерти мужа никого не принимаю. Что ты разлётся? Беги!

Лука уползает.

ПОПОВА. Лука!

Лука замирает.

Резкий звонок.

ПОПОВА. (махнув рукой) А-а...

Лука выползает из комнаты.

ПОПОВА. (обращаясь к портрету, словно к живому человеку) Доброе утро, Николас! (чмокает его в "щёчку") Что, бутуз? Как ты там? А я тут никого не принимаю. Жизнь моя без тебя кончена. (задумывается) Я подумываю- не уйти ли мне в монастырь? Ты удивлён? Ты не ожидал? (сквозь слёзы жалости к себе) Твоя жёнка, Николас, будет ждать встречи с тобой в монастыре. (смеётся) Мы встретимся! Но когда это ещё будет? Если хоть тень твоя где-то рядом, дай знак, что видишь и слышишь меня!

Громкий голос Луки: "Барыня никого не принимает! Барыня никого не хочет видеть! Велела всем отвечать, что со дня смерти мужа никого не принимает!"

ПОПОВА. (прислушивается) Кажется... мужской голос... Кто бы это мог быть? (задумывается) Вот так, Николас... Я буду верна тебе до могилы. (прислушивается) Кто же это всё-таки... такой бесцеремонный?.. (разворачивает кресло к столику, усаживается, подвигает к себе зеркало и прихорашивается как бы рассеянно) Я заперла себя на замок и буду верна тебе до могилы. По ту сторону гроба ты встретишь меня такой же, какой я была до твоей смерти. (сильно вздрагивает от собственных слов) И тебе не совестно?! Изменял! Делал сцены! По целым неделям оставлял меня одну! Транжирил мои деньги! (повышает голос) Ты думаешь, я не знала, что ты мне неверен? (ядовито смеётся) Не знала - на кого ты тратишь мои деньги? Мною, верной и умеющей любить, ты пренебрегал и ради кого? (истерически хохочет) И думаешь - я ничего не замечала? (надевает траурное платье)

Думаешь, я не понимала, зачем ты едешь к Корчагиным и Власовым? Проигрывать в карты мои деньги? Не-ет! Это был только повод!
(явные интонации обычной базарной семейной сцены) Ка-ак ты оживлялся! Как чудно правил, направляясь к ним! Сколько грации появлялось в твоей фигуре! Как ты изо всех сил натягивал вожжи! А здесь, подле меня, куда девалась твоя молодцеватость?! Вечно брюжжал, сутулился и глядел сквозь меня. Думаешь, я не понимала, бутуз? Я всё понимала! Всё прекрасно видела и понимала! (швыряет в портрет гребнем и пудреницей)

Усаживается перед зеркалом и томно напевает:

J' ai aime le, j' ai l' aime...
il a ete idole ma...
не пью, не веселюсь, не ем...

(внезапно резко вздрагивает, в панике приближает лицо к зеркалу и уже не поёт, а говорит конкретно и очень напугано)
Морщины возле глаз? (Пристально рассматривает) Сойду с ума!

(Спохватывается и прежним тоном продолжает выпевать)

Je suis jour tout seul,
je pleure... потерял дней счёт...
слепа от слёз... voir кого-то - боль!
(Резко вскакивает в большом испуге)
Ой, щёки как бледны! (Изо всех сил колотит себе по щекам) ещё! ещё!
Голос Луки гораздо ближе: "Что вы ругаетесь?! Зачем в комнаты прёте?! Выйдите из гостиной! Леший какой-то!! Я людей позову!!!"

ПОПОВА. (прислушивается) Какой-то невежа. (Портрету) Почему вы не могли взять меня к Корчагиным и Власовым? (топает ногой) Отвечайте! Не хотите признаться? Потому что у Власова молоденькая жена! А у Корчагина пять перезрелых дочерей, две молодые племянницы и воспитанница! Куда же ещё и меня-то брать с собой! Что - не права я? Сама не знаю, почему до сих пор ещё бьётся моё оскорблённое сердце? Сколько несправедливости и жестокости я пережила через тебя! Ничего. Мы встретимся ещё! И тогда уж тебе придётся меня выслушать! А мне есть что сказать! И там, за гробом, ты не посмеешь мне лгать. Там будет, кому за меня заступиться! Тебе, бутуз, придётся признать, что ты виноват перед своей верной жёнкой. Что ты был недостойн её. Что она умела любить, а ты не хотел.

Грохот.

ПОПОВА. (Старается не обращать внимания, упрямо напевает)

Achevent mes jours l' emploi
de la femme fatale...
нет, получше рифму надо!..

Шум.

Попова в панике придаёт причёске более кокетливый вид. Делает она всё безотчётно, инстинктивно.

ПОПОВА. Где же пудра и помада?...

Спиной к Поповой вваливается Смирнов.

Попова поспешно встаёт возле портрета мужа. И в сумерках комнаты чудится, что она готовится дать отпор незваному гостю рука об руку с супругом.

СМИРНОВ. (учтиво отдаёт поклон портрету) Сударь! (замечает Попову и кланяется также и ей ещё более учтиво) Сударыня! Имею честь представиться: отставной поручик артиллерии, землевладелец Григорий Степанович Смирнов. (к портрету) Вынужден побеспокоить вас, Николай Михайлович, по весьма срочному делу.

ПОПОВА. Что вам угодно?

СМИРНОВ. Я собственно к Николаю Михайловичу. (протягивает руку к портрету, желает обменяться рукопожатием) Рад видеть, рад. А я что-то такое про вас слышал, да запомнил... (осекается, поняв свою ошибку, отдёргивает руку и на некоторое время замирает с открытым ртом.) Тьфу! Оказия! Совсем закружился. (расхохотался, потом посмотрел на Попову) Э-ээ... Вот чёрт!!! Бывает же! Ваш покойный супруг (хлопает портрет "по плечу") остался мне должен тысячу двести рублей. Деньги мне нужны срочно. Сегодня же. Сейчас. (спохватывается) Выражаю соболезнование.

ПОПОВА. Тысяча двести? А за что это мой муж вам остался должен?

СМИРНОВ. За овёс! Овёс у меня покупал. Овёс!

ПОПОВА. (потрясённо) Овёс?!

СМИРНОВ. Именно, овёс.

ПОПОВА. Овёс?! (отчаянно зарыдав, бросается к выходу с криками) Лука! Лука!!!

Смирнов перехватывает её у двери и не пускает. А чтоб Лука не мог войти, ещё и собою загораживает дверь.

ПОПОВА. (бьётся в его руках и отчаянно взывает) Лука! Лука!!! Скорее!!!

Голос Луки, рвущегося сюда снаружи: "Матушка! Барыня!"

ПОПОВА. Скорее! Скорее дай Тоби овса!!!

ГОЛОС ЛУКИ. Да-с...

ПОПОВА. Немедленно!!! Сию минуту дай овса Тоби!!!

ГОЛОС ЛУКИ. Бегу-с...

ПОПОВА. (перестаёт вырываться, но рыдать продолжает) Пустите! Извините. Я всё заплачу. Разумеется. Извините. Если Николай Михайлович остался должен за (не может выговорить)...за...за...

СМИРНОВ. Точно-с. Тысячу двести. За овёс.

ПОПОВА. За овёс. (всхлипывает) Извините. Я заплачу. (Поёт) О, Тоби! Пусть хоть он вкусит блаженство рая!

Насыпь овса ему бесщётно и безмерно!

СМИРНОВ. Послушайте, но конь ваш захворает!

ПОПОВА. (Не слушает) Овса ему бесщётно и безмерно!

СМИРНОВ. Клянусь, он захворает непременно!

ПОПОВА. Ты сыпь овёс ему с рассвета до заката.

С заката до рассвета без отказа!

СМИРНОВ. Но надо же ему и спать когда-то!

ПОПОВА. Всегда, всегда и много, без отказа.

СМИРНОВ. Не захворает он, а сдохнет сразу.

ПОПОВА. О, Тоби, пусть пребудет в холе и печали,

Пусть в стойле беспрерывно слёзы льёт!

СМИРНОВ. Да лучше б вы его за дорого продали!

ПОПОВА. Пусть, как и я, он вечно слёзы льёт!

СМИРНОВ. Эх, жалко! Конь задаром пропадёт! Всё заплачу. Когда-нибудь позже... Не сейчас.

СМИРНОВ. Мне надо, видите ли, именно сейчас.

ПОПОВА. Разве вы не видите?! Я не в состоянии... У меня настроение...

СМИРНОВ. Из-за вашего настроения я не желаю вылететь в трубу вверх ногами. Хм, настроение, хм...

ПОПОВА. (спохватывается, что она в объятиях Смирнова, и высвобождается) Сегодня (далее всё торжественней) ровно семь месяцев, как умер мой муж...

СМИРНОВ. (нечаянно) Поздравляю... Простите.

ПОПОВА. И я не расположена...

СМИРНОВ. А я не расположен потерять своё имение! Завтра я должен платить проценты в банк.

ПОПОВА. Я прикажу приказчику уплатить вам.

СМИРНОВ. Это очень любезно. Я благодарен вам, искренне благодарен. (хлопает в ладоши, громко) Приказчик! Приказчик!

ПОПОВА. Приказчик вернётся послезавтра.

СМИРНОВ. Когда я получу свои деньги?

ПОПОВА. Приказчик послезавтра вернётся.

СМИРНОВ. Деньги когда?

ПОПОВА. Приказчик послезавтра.

СМИРНОВ. Я, кажется, русским языком спрашиваю - когда деньги?

ПОПОВА. А я русским языком отвечаю - приказчик послезавтра!

СМИРНОВ. Деньги сегодня!

ПОПОВА. Приказчик послезавтра.

СМИРНОВ. Деньги!

ПОПОВА. Приказчик...

СМИРНОВ. Плевал я на вашего приказчика. Деньги сейчас же! Деньги!!!

ПОПОВА. Приказчик послезавтра, а я не расположена... Послезавтра...

СМИРНОВ. А я не расположен ждать до послезавтра!

ПОПОВА. Что же мне делать?.. (как бы начинает терять сознание)

СМИРНОВ. (как бы подхватывает её) Соберитесь. Сосредоточьтесь. И заплатите сами, сейчас же... Зачем нам приказчик? Ну, зачем?! Какая глупость! Сейчас же заплатите мне сами! И я уеду!

ПОПОВА. (томно) Нет сил...

СМИРНОВ. Присядьте. (усаживает её на диван) И я присяду с вашего позволения. Вот так. (устраивается на диване рядом с Поповой, та опускает голову ему на плечо) И оба успокоились. Вы успокоились?

ПОПОВА. (слабо) Да...

СМИРНОВ. Можете заплатить?

ПОПОВА. Нет.

СМИРНОВ. Это ваше последнее слово?

ПОПОВА. Да.

СМИРНОВ. Самое последнее?

ПОПОВА. Да, да...

СМИРНОВ. Самое-самое последнее?

ПОПОВА. Да, да, да...

СМИРНОВ. (резко отталкивает её и вскакивает) Великолепно! Выехал вчера утром чуть свет! объездил всех своих должников, - и хоть бы один из них заплатил долг! Измучился как собака, ночевал чёрт знает где - в жидовской корчме около водочного бочонка... Наконец приезжаю сюда, за семьдесят вёрст от дому... Надеюсь хоть здесь получить... А меня угощают настроением!

ПОПОВА. (вскакивает) Я же вам ясно говорю - послезавтра вернётся приказчик!

СМИРНОВ. Чёрт бы побрал вашего приказчика!

ПОПОВА. Милостивый государь, опомнитесь! У меня умер муж!

СМИРНОВ. Чёрт бы побрал вашего мужа!

ПОПОВА. Милостивый государь! Милостивый государь!!! Милостивый государь!!!

СМИРНОВ. Перед вами! Перед вами!!! Перед вами!!!

ПОПОВА. А перед вами - слабая женщина в трауре!

СМИРНОВ. Чёрт бы побрал всех слабых женщин с их траурами!

ПОПОВА. (кричит) Милостивый государь!!! Я не привыкла к такому тону!!!

СМИРНОВ. Чёрт бы побрал ваши привычки!

ПОПОВА. Я не желаю больше иметь с вами дело! (пытается скрыться в спальне)

Смирнов не пускает её.

ПОПОВА. Вы - невоспитанный грубый человек! Вы не умеете себя держать в женском обществе! Порядочные люди не говорят так с женщинами!

СМИРНОВ. Сю-сю-сю... Как же прикажите говорить с вами? Мадам, же ву при... Как я счастлив, что вы не платите мне денег?! Ах, пардон, что посмел побеспокоить! Ах, какая сегодня прелестная, сю-сю-сю, погода! Ах, как вам к лицу этот сю-сю-сю, траур!

ПОПОВА. (презрительно) Не умно и грубо.

СМИРНОВ. Сударыня! На своём веку я видел женщин больше, чем вы - воробьёв! И не делайте мне сцен! Я не имею удовольствия быть вашим супругом!

ПОПОВА. Да как вы смеете!?

СМИРНОВ. Да-с, было время, когда я ломал дурака, миндальничал, медоточил, рассыпался бисером, шаркал ногами... Три раза стрелялся на дуэли из-за женщин. Двенадцать женщин я бросил! Девять женщин бросили меня! Любил, страдал, вздыхал на луну, раскисал, таял, холодел... Любил страстно, бешено - на всякие манеры... Чёрт меня возьми! Трещал как сорока об эмансипации, прожил на нежном чувстве половину состояния, но теперь - слуга покорный... Теперь меня не проведёте!

ПОПОВА. Да как вы смеете говорить со мной таким образом?!

СМИРНОВ. Заплатите мне деньги - и я уеду! Деньги мне - и я уеду! Деньги - и уеду!

ПОПОВА. Вот на зло же - ни копейки не получите!!!

СМИРНОВ. Довольно!!! Очи чёрные, очи страстные, губки алые, ямочки на щеках, луна, шепот, робкое дыханье - за всё это, сударыня, я теперь не дам медного гроша! Все женщины от мала до велика ломаки, кривляки, сплетницы, ненавистницы лгунишки до мозга костей, суетны, мелочны, безжалостны, логика возмутительная... а что касается вот этой штуки (хлопает себя по лбу), то, извините за откровенность, воробей любому философу в юбке может дать десять очков вперёд! Посмотришь на иное поэтическое создание; кисея, эфир, полубогиня, миллион восторгов, а заглянешь в душу - обыкновеннейший крокодил! (хватается за спинку стула, стул трещит и ломается) Но возмутительнее всего, что этот крокодил почему-то воображает, что его шедевр, его привилегия и монополия - нежное чувство! Да, чёрт побери, совсем - повесьте меня вот на этом гвозде вверх ногами - разве женщина умеет любить кого-то кроме болонок?! В любви женщина умеет только хныкать и распускать нюни! Где мужчина страдает и жертвует, там вся её любовь выражается только в том, что она вертит шлейфом и старается покрепче схватить за нос! Вы имеете несчастье быть женщиной, стало быть, по себе самой знаете женскую натуру! Скажите же мне по совести - видели ли вы на своём веку женщину, которая была бы искренна, верна и постоянна? Не видели! Скорее вы встретите рогатую кошку или белого вальдшнепа, чем постоянную женщину!

ПОПОВА. Позвольте! Так кто же, по-вашему, верен и постоянен в любви? Не мужчина ли?

СМИРНОВ. Именно. Мужчина.

ПОПОВА. Ах, мужчина...(злой смех) Мужчина верен и постоянен в любви? Скажите,

какая новость! (горячо) Да какое вы имеете право говорить это? Мужчины верны и постоянны! Коли на то пошло, так я вам скажу, что из всех мужчин, каких только я знала и знаю, самым лучшим был мой покойный муж. Я любила его страстно, всем своим существом, как может любить только молодая, мыслящая женщина... Я отдала ему свою молодость, счастье, жизнь... Своё состояние!!! Дышала им, молилась на него, как язычница... И... И, что же?! Этот лучший из мужчин самым бесовестным образом обманывал меня на каждом шагу! После его смерти я нашла в его столе полный ящик любовных писем, а при жизни, - ужасно вспомнить! - он оставлял меня одну по целым неделям, на моих глазах ухаживал за другими женщинами и изменял мне... Сорил моими деньгами! Шутит над моими чувствами. И, несмотря на всё это, я любила его и была ему верна! Мало того! Он умер, а я всё ещё верна ему и постоянна. Я навеки погребла себя в четырёх стенах и до самой могилы не сниму этого траура!

СМИРНОВ. Сю-сю-сю-сю-сю-сю-сю!

ПОПОВА. Милостивый государь! За кого вы меня принимаете?!

СМИРНОВ. (хохочет) А за кого вы меня принимаете? Погребли себя заживо!

ПОПОВА. Да! Погребла! Вам этого не понять!

СМИРНОВ. Я насквозь вижу все ваши фокусы? Попудриться небось не забыли! Заживо она себя погребла! Погребла!

ПОПОВА. Не дам денег!!! (в ярости) Ни копейки не получите!!! (убегает в спальню и запирается)

Смирнов бросается за ней и сначала стучит, потом колотит в дверь.

СМИРНОВ. Чёрт побери - откройте!!! Муж умер семь месяцев назад! Откройте!!! У вас настроение, а у меня - проценты!!! Вы бросите свои фокусы или нет?! То у вас настроение, то приказчик уехал, то муж умер! Чёрт бы побрал всё тут у вас!!! Мне-то что делать? На воздушном шаре улететь от кредиторов? (слышит шаги Луки, бросается к другой двери и забаррикадировывает её диваном) Пошёл вон!!! (снова Луке страшным голосом) Вон!!! Не суйся сюда!!! Я неделю просижу здесь! Год просижу! А своё возьму! (срывает шторы, распахивает окно) Семён!!! Распрягай!!! Мы не скоро уедем! Я здесь остаюсь. (отходит от окна) Скверно. Жара невыносимая. Денег никто не платит. Ночь не спал. А тут ещё этот траурный шлейф с настроением! (рывком кидается к окну) Куда лезешь, скотина?! Ты зачем в окно лезешь?! (отталкивает кого-то невидимого нам от окна; звук падения и стон) Что - руку зашиб? А не лезь! Хорошо ещё - левую. Иди на конюшню! Скажи там, чтоб моим лошадям дали овса! Стой!!! Подай квасу или воды! Молчать! Исполнять! (снова возвращается к дверям спальни и стучит.) Откройте!!! Нет, какова логика! Человеку нужны до зарезу деньги! Вешаться впору! Это можно понять как-то?! А она не платит! Потому что муж умер семь месяцев назад!

ПОПОВА. (из спальни) У меня нет денег! Вы удовлетворены?

СМИРНОВ. Удовлетворён? Я? Тем, что нет денег! Настоящая женская логика! (бросается к окну, принимает у кого-то квас и пьёт) Стой!!!

ГОЛОС ЛУКИ. Что вам?

СМИРНОВ. Рюмку водки! (садится) Уффф! Даже мороз по коже дерёт, до чего разозлил меня этот шлейф! (бросается на дверь спальни и бьёт по ней ногами) Мне что - разбежаться и башкой трахнуть об эту дверь?! Никогда не любил и не люблю говорить с женщинами! Бррр! Стоит мне хоть издали увидеть поэтическое создание, как у меня от злости судороги начинаются!

ПОПОВА. У меня нет денег! Что тут непонятного? Какие у вас претензии?

СМИРНОВ. Караул!!! Приезжаю к Груздеву - дома нет! К Ярошевичу - тот спрятался! К Курицыну - поругались насмерть, чуть его в окно не вышвырнул! К Мазутову - у того холера! А у этой - настроение! Ни одна каналья не платит!!! Не-ееет!!! Я слишком... я

слишком... слишком деликатен! Погодите же!!! (разбегается и пытается высадить дверь)
Чёрт возьми!!! (ещё раз пытается высадить дверь) Хорошо. Я доволен. Я остаюсь. Я буду
торчать здесь, пока вы мне не заплатите! (снова пытается высадить дверь в спальню)
Узнаете меня! Не позволю шутить со мной! Чёрт! Чёрт бы вас побрал!!! (в окно)
Человек!!!

Чья-то рука немедленно выставляет на подоконник рюмку водки.

СМИРНОВ. Все поджилки трясутся, и дух захватывает! (выпивает водку) Как я зол
сегодня! Как я зол!! Фу! Дурно делается! (смотрит на себя в зеркало) Нечего сказать -
хорош! Неумыт, нечёсан, на жилете - солома! (зевает) Может, немножко невежливо
являться в гостиную в таком виде... Ничего! Я тут не гость! Я - кредитор! (сильно зевает)
Для кредиторов костюм не писан... (укладывается на диване) Как я зол. Весь свет бы стёр в
порошок! (зевает и засыпает)

Распахивается дверь спальни. На пороге разъярённая Попова в том же траурном платье, но
уже без вуали.

ПОПОВА. Выношу мужской любви приговор!

Проорёт его за гробом тень тени.

Я неверного люблю до сих пор,

а для вас - нет денег!

Я люблю - и вам не дам денег!

Не дам! Не дам! Не дам! (трясёт дремлющего Смирнова)

СМИРНОВ. (потягивается спросонок)

Я - поручик и плевал на любовь!

Я - помещик наяву и во сне.

И не портите мне нервы и кровь.

Я не верю в чувства! Деньги мне!

Я в любовь не верю. Деньги мне!

Деньги! Деньги! Деньги!

ПОПОВА. У мужчин любовь лишь пепел и лёд!

А для женщин - и восторг, и паденье.

И со мной лишь моё чувство умрёт,

и поэтому - не дам денег!

Не надейтесь - я не дам денег!

Не дам! Не дам! Не дам!

СМИРНОВ. (зевает)

У вас, женщин, вместо чувств - только ложь!

И давно я разгадал вас вполне.

Нас, помещиков, кривляньем не возьмёшь,

презираю женщин. Деньги - мне!

В их любовь не верю! Деньги мне!

Деньги! Деньги! Деньги!

ПОПОВА. Вы - ничтожество, бурбон и медведь!

Солдафон вы, грубиян и бездельник!

В порошок готова вас растереть!

Я люблю - и вам не дам денег!

Умираю от любви - и нет денег!

Не дам! Не дам! Не дам!

СМИРНОВ. Вы вздыхателей не прочь иметь полк!

День за днём красуетесь вы в окне.

Я - приличный человек! Дайте долг!
Я в любовь не верю! Деньги мне!
Вы - ханжа и дура! Деньги - мне!
Деньги! Деньги! Деньги!
ВМЕСТЕ. Вы оскорбили меня без меры!
Оскорбили...без меры...
Я вызываю вас на дуэль!
Вас...на дуэль...
К барьеру! Требую я - к барьеру!
Только к барьеру...
Вы - моя цель! Вы - моя цель!

Я пристрелю вас без сожаленья!
Без сожаленья вообще...
Оставим глупую канитель!
К дьяволу...канитель...
Какое страстное наслажденье!
Да...наслажденье...
Вы - моя цель! Вы - моя цель!

Я отмечаю все предрассудки!
Все... к чёрту...все...
Вот вы и сели со мной на мель!
Влипли со мной...да?
Дуэль - не шутки! И смерть - не шутки!
Ох, отомщу... Отнюдь, не шутки...
Вы - моя цель! Вы - моя цель!

СМИРНОВ. (ревёт) К барьеру!!!

ПОПОВА. Ох, как вы меня напугали! Жизнь моя кончена! Он лежит в могиле, а себя я погребла в четырёх стенах! Зачем мне жизнь? Зачем? В монастырь!!!

СМИРНОВ. К чёрту монастырь! К барьеру!!!

ПОПОВА. Чёрт возьми!!! Да!!! Равноправие!!! Я сумею защитить своё право на любовь! Пусть тень его видит, как я люблю его! Он часто бывал несправедлив ко мне, жесток, неверен... Ну и что? Зато я буду верна ему до могилы! Я докажу всем, как я умею любить! А там, по ту сторону гроба, мы примиримся, и он попросит у меня прощения.

СМИРНОВ. К барьеру!!!

ПОПОВА. Именно! Долой предрассудки! О, с каким наслаждением я влеплю пулю в ваш медный лоб! И тогда вы поверите мне, вы увидите, что до самой могилы я не сниму этого траура! И не увижу света! Вам только кажется, что я жива...

СМИРНОВ. (в полном озверении) Сию минуту! К барьеру!!!

ПОПОВА. Да, я люблю его, люблю, люблю, чёрт побери! Ах, как он правил! Ах, как натягивал вожжи! Ах, сколько грации было в его фигуре!

СМИРНОВ. К барьеру! К барьеру! К барьеру! Сию минуту! Сейчас же! Немедленно!!!

ПОПОВА. (бросается к окну) Лука! Лука! Лука!

СМИРНОВ. (оттаскивает её от окна) К барьеру!

ПОПОВА. (вырывается и высовывается в окно) Лука!!! Дай Тоби много-много овса! А что у тебя с рукой? С левой?

СМИРНОВ. (отдёргивает её от окна) К барьеру! К барьеру!

ПОПОВА. (с достоинством) Милостивый государь! В своём уединении я давно уже отвыкла от человеческого голоса и не выношу крика. Прошу вас убедительно здесь не кричать. Это не конюшня.

СМИРНОВ. (хватает ртом воздух) К ба-ааа...к ба-ааа

ПОПОВА. Нет, порядочные мужчины так с женщинами не говорят.

СМИРНОВ. (его снова прорывает) К барьеру! Я подстрелю вас как цыплёнка! Я не мальчишка! Не сентиментальный щенок! Для меня не существует слабых созданий!

ПОПОВА. Хотите стреляться? Извольте! (хохочет) Извольте!!! После мужа остались пистолеты. Я сейчас принесу их сюда. (уходит)

СМИРНОВ. (один) К барьеру! Вот это и есть равноправность, эмансипация. Вот когда оба пола равны! Когда любой может застрелить любого, не взирая - вот прогресс! Из принципа подстрелю! Просто из принципа! Из одного принципа! Никакое поэтическое создание не может оскорблять безнаказанно! Я не посмотрю, что женщина...Слабое создание! (зло хохочет) Сю-сю-сю-сю-сю... Тьфу!!! Подстрелю!!! Подстрелю!!!

ПОПОВА. (возвращается с парой дуэльных пистолетов) Вот пистолеты! Я ни разу в жизни не держала в руках пистолеты.

СМИРНОВ. На попятный идёте! Испугались?!

ПОПОВА. Я? Испугалась? Я? На попятный? (смеётся) Будем драться! Просто извольте сначала показать, как ими пользоваться.

СМИРНОВ. (осматривает пистолеты) Видите ли, существует несколько сортов пистолетов... Есть специальные дуэльные пистолеты. Мортимера, капсюльные... А это у вас пистолеты системы Смит и Вессон, тройного действия, с экстрактором центрального боя...Цена таким минимум девяносто рублей за пару... Держать револьверы нужно так... Зачем же вы принимаете вызов, если пистолетов в руках не держали?

ПОПОВА. Пустяки! Стреляться!!! (берёт пистолет) Так?

СМИРНОВ. Приблизительно. Честное слово, первый раз в жизни вижу такую женщину.

ПОПОВА. Стреляться!

СМИРНОВ. (направляет её руку на портрет в качестве мишени) Вот так.

Подымите курок! Прицеливайтесь! Голову немножко назад. (поправляет ей голову)

Вытяните руку как следует. Вот так. Потом вы этим пальцем надавливаете эту штучку - и больше ничего. (отходит в сторону и невольно любуется ею) Какова женщина!

Раскраснелась! Глаза блестят!

Попова переводит прицел с портрета на Смирнова.

СМИРНОВ. Это женщина! Вот это я понимаю. Настоящая женщина! Не кислятина, не размазня, а огонь, порох, ракета! Вы мне положительно нравитесь! Положительно! Хоть и ямочки на щеках, а нравитесь! Готов даже долг вам простить. Частично! Вся злость прошла. Удивительная женщина! Даже траур к лицу.

ПОПОВА. Стреляться! (кидает ему второй пистолет, продолжая держать его под прицелом)

СМИРНОВ. (ловко ловит пистолет) Боже! Какая женщина! Никогда в жизни не видал ничего подобного!

ПОПОВА. Начинаем!

Смирнов подымает пистолет.

ПОПОВА. Куда вы целитесь?

СМИРНОВ. (небрежно) Ах, я же не предупредил! Я выстрелю в воздух.

ПОПОВА. Это оскорбление мне! Почему?

СМИРНОВ. Потому что...потому что... Это моё дело!

ПОПОВА. Не виляйте, сударь! Струсил? Извольте стрелять в меня! В меня стреляйте! Я требую - стреляйте в меня! Я не успокоюсь, пока ваш лоб не будет пробит! Ох, как ненавижу всех мужчин! Все, все-хамы, лгуны, зануды, изменники! И трусы!!! Вы же трусили, да? Струсил? Да? Струсил?

СМИРНОВ. Да. Струсил.

ПОПОВА. Струсили?! Врёте!!! Почему вы не хотите драться? Ответьте немедленно! Почему не хотите драться? Почему не хотите, чтоб я вас подстрелила? Это низко! Я требую! Немедленно! Почему?

СМИРНОВ. Потому что... потому что... вы мне нравитесь!

ПОПОВА. Нравлюсь? Я? Вам? (злой смех) Он смеет, а?! Нравлюсь! Вы - трус! Презираю вас, милостивый государь! Извольте убираться вон!!!

СМИРНОВ. (молча кладёт пистолет, берёт фуражку и идёт к двери; останавливается) Послушайте! Вы всё ещё сердитесь? Я тоже чертовски взбешён, но, понимаете ли... как бы эдак так выразиться... Дело в том, что видите ли... такого рода история, собственно говоря... (кричит) Ну, да разве я виноват, что вы мне нравитесь?!!! (хватает портрет и со всего маху ударяет им об пол - портрет разваливается на две половины) Чёрт знает, какой он у вас непрочный оказался!

ПОПОВА. (в шоке глядит на портрет) Николай Михайлович!...

СМИРНОВ. Чёрт с ним! Понимаете? Вы мне нравитесь!

ПОПОВА. Стреляться! Берите пистолет! Я всё равно буду стрелять!

СМИРНОВ. Лука! Лука! Воды!

ПОПОВА. (возмущённо потрясая пистолетом) Подымите пистолет!

СМИРНОВ. (подымая пистолет) Я попадаю пульей в подброшенную копейку. Я прощаю вам долг! Полностью!

ПОПОВА. Лука! Лука! Воды!!! (Смирнову) Стреляться! К барьеру!!!

СМИРНОВ. (под дулом её пистолета) Я дворянин. Порядочный человек! Десять тысяч годового дохода и отличные лошади! Хотите быть моей женой? (следа, как дрожит в руках Поповой нацеленный на него пистолет) Решайте сейчас, а то поздно будет! Думайте, а то уже вот-вот... (кивает на пистолет в её руках)

ПОПОВА. (целится) Я ненавижу всех мужчин! Стреляться!!! К барьеру! К барьеру!! К барьеру!!! (внезапно опускает пистолет) Нет, погодите...

Дрожат судьбы натянутые нити ...

Деньги возьмите!

ВМЕСТЕ. Я вас люблю или мне это снится?

Зачем же с вами я вступаю в бой?

О, как же замелькали вдруг страницы,
заполненные нашей судьбой!

СМИРНОВ. Я перед вами встану на колени-

Не надо денег!

ВМЕСТЕ Мы только что друг друга презирали.

И вот уж я безумно вас люблю!

Мы только что друг друга проклинали.

И вот я вас о милости молю!

ПОПОВА. И чуть не упустила средь скандала

Я - идеала!

ВМЕСТЕ. Не знали мы ни страсти, ни покоя,

в добре и зле невинно мы просты.

Но жизнь теперь без вас гроша не стоит,

но дни мои теперь без вас пусты.

СМИРНОВ. Вы мир преобразили словно лучик!

Влюблён поручик!

ВМЕСТЕ. Любовь блистает царским фейерверком

и оглушает яростной пальбой.

Сквозь крохотную призрачную дверку

мы ринулись за собственной судьбой!

Тех, кто свои мгновенья пропустил,

любовь, считая выдумкой поэтов,
не мыслил, не страдал и не грустил-
О, Боже, не наказывай за это!

Поцелуй. Смирнов лихо подхватывает Попову на руки и уносит в спальню. Почти сразу же из спальни выбрасывается траурное платье и падает на расколотый портрет. Из спальни слышен томный смех Поповой. Вторую дверь осторожно толкают снаружи. Дверь поддается, и заглядывает Лука. Осматривается, никого не видит, и протискивается в дверь. Левая рука у него явно не в порядке, в правой - топор. Лука обходит гостиную, сокрушенно разглядывая учиненный разгром. Замечает платье Поповой, рассматривает его.

ЛУКА. Господи, помилуй нас! Что же тут такое, Господи?

Из спальни доносится то ли стон, то ли смех Поповой. Лука крестится, на цыпочках подкрадывается и засматривает в спальню. Оценка увиденного им может длиться сколь угодно долго.

ЛУКА. Господи, благослови!

В открытое окно доносится женский голос: " Лука! Лука! Глянь, какую мышку словила наша кошка!"

Лука спешит к окну и машет кому-то рукой, чтоб не орали. Роняет с грохотом топор.

ПОПОВА. (томно из спальни) Лука! Лука!

Лука топчется, сомневаясь - отзываться или нет.

ПОПОВА. Лука! Тоби...ааа-ах...овса...ааа-ах...не давай!

Лука молча кивает и, потирая морщась левую руку, удаляется.

КОНЕЦ